

ЭТАПЫ И ЦЕЛИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭТИКИ ДОБРОДЕТЕЛИ АРИСТОТЕЛЯ

© 2021 г. С. А. Хмелевская*, Д. Н. Ермаков**

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

* E-mail: xmelevsk@mail.ru

** E-mail: dermakow@mail.ru

Поступила в редакцию 17.08.2020 г.

Аннотация. В статье, опираясь на разработанные Аристотелем принципы этики добродетели и виды справедливости, анализируются причины неудач пенсионных реформ в Российской Федерации. Проводится мысль, что в ходе реформирования пенсионная система перестала быть страховой по своей сути, трансформируясь в солидарно-распределительную систему, и при этом, говоря словами Аристотеля, уравнивающая справедливость с её принципом эквивалентности, что изначально было заложено в систему обязательного пенсионного страхования, превратилась в распределяющую справедливость, когда связь между заработной платой и пенсионными выплатами стала неотчетливой.

Ключевые слова: Аристотель, добродетель, справедливость, виды справедливости, пенсионное реформирование, пенсионная система, обязательное пенсионное страхование, негосударственное пенсионное обеспечение, пенсия, принцип эквивалентности.

Цитирование: Хмелевская, С.А., Ермаков Д.Н. Этапы и цели реформирования современной российской пенсионной системы сквозь призму этики добродетели Аристотеля // Государство и право. 2021. № 1. С. 54–62.

DOI: 10.31857/S102694520013228-1

STAGES AND GOALS OF MODERN REFORM RUSSIAN PENSION SYSTEM THROUGH THE PRISM OF ARISTOTLE'S ETHICS AND VIRTUES

© 2021 S. A. Khmelevskaya*, D. N. Ermakov**

Lomonosov Moscow state University

* E-mail: xmelevsk@mail.ru

** E-mail: dermakow@mail.ru

Received 17.08.2020

Abstract. In the article analyzes the reasons for the failure of pension reforms in the Russian Federation pension system, based on the principles of ethics of virtue and types of justice developed by Aristotle. It suggests that in the course of reforming of the pension system gradually ceased to be insurance at its core, transforming into a solidarity distribution system, and, in the words of Aristotle, egalitarian justice with its equivalence principle that initially was included in the mandatory pension insurance system has become in distributing justice, when the link between wages and pension payments have become less distinct.

Key words: Aristotle, virtue, justice, types of justice, pension reforming, pension system, mandatory pension insurance, non-state pension provision, pension, equivalence principle.

For citation: Khmelevskaya, S.A., Ermakov, D.N. (2021). Stages and goals of modern reform Russian pension system through the prism of Aristotle's ethics and virtues // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 54–62.

В Российской Федерации постоянно идет реформирование пенсионной системы, и сейчас готовится очередной его этап. Само реформирование — закономерный процесс, отражающий изменения, происходящие в развитии как данной системы, так и общества в целом. Но при этом важно понимать, что движет реформаторами, что их не устраивает в текущем состоянии пенсионной системы и чего они хотят достигнуть? Реформирование не должно осуществляться ради реформирования. Оно должно в первую очередь быть направлено на улучшение жизни пенсионеров — и настоящих, и будущих. Более того, в целях обеспечения доверия к пенсионной системе (а в условиях развития добровольного пенсионного страхования, за что ратуют нынешние реформаторы, это особенно важно) необходимо, чтобы она соответствовала представлениям граждан о социальной справедливости, запрос на которую в нашем обществе в последние годы многократно вырос. Поэтому значимо провести анализ пенсионного реформирования с позиций того, насколько оно отвечает представлениям о социальной справедливости.

Философская мысль предлагает вариативные концепции социальной справедливости. В связи с этим данную статью авторы рассматривают как продолжение того, что принято называть «аристотелианским поворотом», заключающимся в «попытке использовать преимущества “этики добродетелей” в сравнении с кантианской нормативной и утилитаристской этикой»¹, выделяя из всех добродетелей, описанных Аристотелем, именно социальную справедливость как одну из главнейших и подчёркивая, что «государственным благом является справедливость, то есть то, что служит общей пользе». Вместе с тем «справедливость есть нечто имеющее отношение к личности и что равные должны иметь равное»². Но в чем заключается это равенство и в чем неравенство — «этот вопрос представляет трудность»³. Попытаемся ответить на него, опираясь на анализ целей и результатов проводимых пенсионных реформ в Российской Федерации.

Все данные реформы находили своё закрепление в соответствующем законодательстве, поэтому выстроим логику развития пенсионной системы, ссылаясь на принятые нормативные правовые акты. Так, в 1995 г. была принята Концепция реформы системы пенсионного обеспечения

в Российской Федерации⁴, в которой подразумевалось введение обязательного пенсионного страхования для всех работников. В 1998 г. была утверждена Программа пенсионной реформы в Российской Федерации, в которой предусматривалось развитие накопительного компонента пенсионной системы, применение индивидуального коэффициента пенсионера, планировался комплекс мер по дальнейшему развитию дополнительного пенсионного страхования (обеспечения)⁵.

В развитие указанной Программы был принят ряд федеральных законов, выстраивающих современную систему обязательного пенсионного страхования (ОПС) и негосударственного пенсионного обеспечения (НПО)⁶. Так, с одной стороны, система ОПС изначально выстраивалась как солидарно-распределительная система, базирующаяся на принципе солидарности поколений, в соответствии с которым страховые взносы, уплачиваемые работодателем за работника, направлялись на выплату текущих пенсий (а именно та часть этих взносов, которая была предназначена для финансирования страховой части трудовой пенсии по старости застрахованного лица⁷, впоследствии она получила название «страховая пенсия».

С другой стороны, на определенном этапе в систему ОПС был включён накопительный компонент (накопительная часть трудовой пенсии по старости, финансируемая за счёт части страховых взносов, которые затем инвестировались либо Государственной управляющей компанией — средства т.н. «молчунов», либо частными управляющими компаниями (УК), имеющими необходимые лицензии, отобранными ПФР по конкурсу и заключившими с ним договор, либо НПФ, согласно выбору и на основе заявления застрахованного лица). Полученный инвестиционный доход разносился по индивидуальным лицевым счетам застрахованных лиц. Кроме того, как было отмечено

⁴ См.: постановление Правительства РФ от 07.08.1995 г. № 790 (ред. от 30.05.1997 г.) «О мерах по реализации Концепции реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации» // Росс. газ. 1995. 23 авг.

⁵ См.: постановление Правительства РФ от 20.05.1998 г. № 463 (в ред. от 17.09.1999 г.) «О Программе пенсионной реформы в Российской Федерации» // Росс. газ. 1998. 26 мая.

⁶ См.: Федеральный закон от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ (в ред. от 01.10.2019 г.) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Росс. газ. 2001. 20 дек.; Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ (в ред. от 07.03.2018 г.) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Там же; Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ (в ред. от 01.04.2020 г.) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Там же.

⁷ См.: Федеральный закон от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ (в ред. от 01.10.2019 г.) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Росс. газ. 2001. 20 дек.

¹ Прокофьев А. В. Человеческая природа и социальная справедливость в современном этическом аристотелианстве // Этическая мысль. М., 2001. Вып. 2. С. 41.

² Аристотель. Политика // Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 467.

³ Там же.

в Комментарий (датированного 2004 г.) официальных органов к пенсионному законодательству, в основе системы ОПС был положен принцип эквивалентности, согласно которому сумма внесенных работодателем страховых взносов и отраженная на индивидуальном лицевом счете застрахованного лица должна быть в дальнейшем равна сумме пенсионных выплат⁸.

Однако первоначально страховая часть трудовой пенсии рассчитывалась на основе величины накопленного капитала и с учетом индексаций, но это не касалось накопительной части трудовой пенсии, т.к. при ее расчете и назначении учитывался и инвестиционный доход.

В дальнейшем неоднократно менялся тариф страховых взносов. После его понижения полученных страховых взносов на выплату текущих пенсий стало не хватать. Кроме того, трудовая пенсия у значительного числа граждан по своим размерам оказалась ниже официально принятого прожиточного минимума. В связи с этим был принят ряд мер, направленных, по сути, на борьбу с бедностью пенсионеров, которыми, в частности, устанавливалось, что трудовая пенсия по старости не может быть ниже прожиточного минимума пенсионера (ПМП) в субъекте Российской Федерации⁹, а в случае, если «материальное обеспечение пенсионера оказывается ниже прожиточного минимума, происходит его доведение до этой величины за счет федерального и регионального бюджетов»¹⁰.

В результате принцип эквивалентности, как и страховые основы всей системы ОПС, были нарушены, а основным показателем уровня пенсионного обеспечения стал прожиточный минимум пенсионера. С одной стороны, это был важный шаг по пути повышения жизненного уровня пенсионеров, получающих мизерные трудовые/страховые пенсии, без которого обойтись было нельзя, но, с другой — разрушило страховые механизмы системы ОПС, сблизив ее с системой государственного пенсионного обеспечения. Кроме того,

на представителей среднего класса и высокодоходных слоев (с учетом еще введения предельной базы страховых взносов) это оказало дестимулирующее воздействие, т.к. сравнивало заработанную страховую пенсию и пенсию, полученную в т.ч. за счет трансфертов из федерального бюджета, т.е. связь между фактическим заработком и размером пенсии стала размытой.

Следующим этапом развития пенсионной системы стало утверждение Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации¹¹. В ней были зафиксированы две основные цели развития пенсионной системы: «гарантирование социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения; обеспечение сбалансированности и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы». С одной стороны, достижение приемлемого уровня пенсионного обеспечения тех граждан, чья сформированная в системе ОПС пенсия ниже прожиточного минимума (в качестве ориентира дальнейшего развития ставилась задача — достижение среднего размера трудовой пенсии по старости не менее 2.5–3 ПМП), а с другой — развитие трехуровневой модели пенсионной системы и достижение приемлемого уровня пенсии для среднего класса за счет участия в корпоративных и частных пенсионных программах (цель — достижение коэффициента замещения пенсией утраченного заработка 40% и выше). Особо отметим, что в анализируемой Стратегии подчеркивался социально-страховой принцип функционирования системы ОПС. Одновременно эта Стратегия зафиксировала и закрепила имеющиеся противоречия в отношении формирования пенсионных прав представителей среднего класса. Так, основным принципом совершенствования формирования пенсионных прав в распределительной составляющей пенсионной системы провозглашался принцип «дифференцированного пенсионного обеспечения с учетом личного участия в государственной пенсионной системе солидарного характера»¹², но при этом предполагалось, что «обязательства пенсионной системы будут соответствовать ее текущим доходам». Принцип эквивалентности в данном случае уже в расчет не принимался. Более того, прогнозировалась ситуация, когда в силу недостатка финансового обеспечения пенсионные обязательства перед застрахованными лицами в полном объеме, т.е. на основе принципа эквивалентности, могли быть не выполнены.

С учетом принятой Стратегии в дальнейшем принимаются Федеральные законы «О страховых

⁸ См.: Комментарий официальных органов к пенсионному законодательству Российской Федерации / под ред. Ю.В. Воронина. М., 2004.

⁹ См.: Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 213-ФЗ (в ред. от 19.12.2016 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» // Росс. газ. 2009. 29 июля.

¹⁰ Сулейманова Ф. О. Права лиц пожилого возраста на социальное обеспечение по российскому законодательству // Социальное и пенсионное право. 2018. № 2. С. 15–20.

¹¹ См.: распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 г. № 2524-р (в ред. от 24.10.2018 г.) «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. II), ст. 8029.

¹² См.: там же.

пенсиях»¹³ и «О накопительной пенсии»¹⁴, затем вводится новая пенсионная формула, построенная на основе пенсионных баллов. К этому следует прибавить ограничения на предельную величину базы для исчисления страховых взносов (22% — в пределах установленной предельной величины базы и 10% — сверх этой величины)¹⁵, а также то, что все поступившие суммы страховых взносов стали направляться на текущие выплаты пенсий. Бальная система оказалась несовершенной.

Вместе с тем на определенном этапе развития пенсионной системы стало очевидным, что за счёт финансовых средств, формирующихся из страховых взносов работодателей и направляемых на страховую пенсию, невозможно обеспечить выплату текущих пенсий пенсионерам и что с каждым годом будет требоваться всё больше трансфертов из федерального бюджета на такие выплаты. «Так, в 2018 г. государственные внебюджетные фонды (Пенсионный, социального страхования и обязательного медицинского страхования) потратили почти 11 трлн руб., а федеральный бюджет — 16,7 трлн»¹⁶. Поэтому средства, направляемые на формирование накопительной пенсии, «заморозили», и они стали передаваться на выплату текущих пенсий.

Таким образом, финансовой основой системы ОПС стали трансферты из федерального бюджета и частично страховые взносы. Сложилась ситуация, когда система ОПС стала функционировать на принципах перераспределения ВВП между различными социальными группами, иными словами, речь идёт «о макроэкономическом процессе вторичного общественного распределения»¹⁷. Причём некоторые авторы стали противопоставлять накопительный сегмент системы ОПС её распределительному сегменту («в накопительном сегменте

речь идёт о перераспределении дохода конкретного лица между его текущим потреблением и сбережением, т.е. о процессе микроэкономическом, с третичным распределением (в терминах экономической теории)»¹⁸. Вместе с тем изначально вся система ОПС должна была сформироваться на страховых принципах.

Аристотелевская концепция видов справедливости и современная система обязательного пенсионного страхования

Проведённый анализ показал, что изначально заложенный в систему ОПС принцип эквивалентности фактически перестал учитываться, и она начала выстраиваться в рамках распределительных отношений, изменив свою основу. Остановимся на этом подробнее. Для этого вновь обратимся к этико-политическим работам Аристотеля, которые можно считать основой для создания «широкомасштабной концепции социальной справедливости»¹⁹ постольку, поскольку, говоря словами Аристотеля, вся «общественная жизнь держится справедливостью»²⁰.

В кн. V «Никомаховой этики» Аристотель выделял два вида справедливости: уравнивающую и распределяющую. В основе распределяющей справедливости — «распределение (en tais dianomais) почестей, имущества и всего прочего, что может быть поделено между согражданами определённого государственного устройства...»²¹, уравнивающая же справедливость означала нахождение некоего эквивалента, «справедливо равной [доли] до и после [обмена]», «пропорциональное ответное воздаяние»²². Аристотель точно подметил, что есть справедливость при распределении чего-либо и есть справедливость при обмене внесённой доли на получение эквивалента этой доли. Причём в последнем случае это отношение равных («равным — за равное»), а само равенство относится не столько к самим субъектам, сколько к отношениям равенства, следующими из их деятельности.

Система ОПС Российской Федерации фактически смешала два вида обозначенной Аристотелем справедливости, представляющих разные по своей направленности процессы и сопутствующие им общественные отношения. Начиная своё формирование как страховая система, в которой главенствует принцип эквивалентности, отвечающей сути уравнивающей справедливости, ОПС постепенно

¹³ См.: Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ (в ред. от 01.10.2019 г., с изм. от 22.04.2020 г.) «О страховых пенсиях» // Росс. газ. 2013. 31 дек.; 2014. 15 янв.

¹⁴ См.: Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 424-ФЗ (в ред. от 03.10.2018 г.) «О накопительной пенсии» // Росс. газ. 2013. 30 дек.

¹⁵ Так, предельная величина базы для исчисления страховых взносов в 2020 г. на ОПС составляет 1 292 000 руб. (см.: постановление Правительства РФ от 06.11.2019 г. № 1407 «О предельной величине базы для исчисления страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и на обязательное пенсионное страхование с 1 января 2020 г.» // Росс. газ. 2019. 13 нояб.)

¹⁶ Воронин Ю. В., Гонтмахер Е. Ш., Сафонов А. Л. Обязательное социальное страхование: пути реформирования // Политика активного долголетия и пенсионные реформы: российский и международный опыт: сб. ст. / сост. О. В. Сиянская, О. В. Ворон; пер. с франц. О. В. Ворон, пер. с англ. М. А. Устиновой. М., 2020. Вып. 1. С. 7.

¹⁷ Воронин Ю. В., Столяров А. В. Трансформация накопительного элемента пенсионной системы Российской Федерации: в поисках концептуализации современной модели // Журнал рос. права. 2020. № 2. С. 94—111.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Прокофьев А. В. Указ. соч. С. 42.

²⁰ Аристотель. Большая этика // Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 326.

²¹ Аристотель. Никомахова этика // Там же. С. 150.

²² Там же. С. 153, 154.

перестала быть страховой и перешла к распределяющей справедливости солидарного типа.

Невысокий уровень заработной платы значительной части работающих, неустойчивая занятость, охватывающая 60% работников организаций²³, актуарно не обоснованный тариф страховых взносов, уплачиваемых работодателем, привели к тому, что не коэффициент замещения пенсией утраченного заработка, принятый МОТ и применяемый в пенсионных системах разных государств как базовый показатель пенсионного обеспечения (и который Конвенцией МОТ № 102 в периодических выплатах типовому бенефициарию был рекомендован на уровне 40%²⁴), стал основным. Отсюда – система ОПС, которую изначально планировали развивать на страховых принципах, включая и принцип эквивалентности, стала постепенно трансформироваться в солидарно-распределительную систему, построенную на распределительной, по Аристотелю, справедливости. Так, в I квартале 2020 г. средний размер пенсии составлял, по данным Росстата, 14924 руб.²⁵, а прожиточный минимум пенсионера (ПМП) – 8944 руб.²⁶ (1.66 ПМП, что меньше запланированного показателя в Стратегии). Вместе с тем в результате социальных доплат «абсолютная монетарная бедность среди семей, состоящих из пенсионеров, практически преодолена»²⁷. Но осталась проблема их относительной монетарной бедности, «составляющей 30%, что выше её среднероссийского значения (25,2%)»²⁸. В конкретном выражении это означает невысокое качество жизни пенсионеров (отсутствие качественного питания, необходимого лекарственного обеспечения, задолженность по платежам в ЖКХ и проч.). Что касается тех слоев населения, которые могут быть отнесены к среднему классу, по отношению к которым в данном случае удобно было бы говорить об уравнивающей

справедливости, согласно Аристотелю, то принцип эквивалентности именно в отношении этих слоёв был грубо нарушен.

Ныне создалась парадоксальная ситуация: система называется страховой, но в своей финансовой основе таковой не является, в ней нарушен один из важнейших принципов страхования – принцип эквивалентности (сумма страхового обеспечения не эквивалентна поступившим в эту систему страховым взносам). Данную систему можно рассматривать как систему борьбы с бедностью, а не как систему, обеспечивающую достойный уровень жизни пенсионерам. «Замораживание» обязательных платежей на накопительную пенсию в ОПС, балльная формула расчета страховой пенсии по старости, отмена индексации пенсий работающим пенсионерам и проч. – всё это отдаляет систему ОПС от страховых механизмов и от базовых задач, сформулированных в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы.

Проблема накопительной пенсии в свете принципов уравнивающей и распределяющей справедливости

Одной из дискутируемых проблем стала проблема накопительной составляющей ОПС, ставшей в солидарно-распределительной системе инородным элементом. Чтобы решить эту проблему первоначально выдвигалась концепция индивидуального пенсионного капитала (ИПК), которой предлагалось ввести в систему НПО схему «индивидуального негосударственного пенсионного обеспечения, предполагающую формирование источника пенсионных выплат за счёт отчислений самого гражданина (с предоставлением налоговых льгот) и/или работодателя». Не исключалось, что «работодатель сможет софинансировать взносы работника, получая в этом случае льготы в соответствии с действующим законодательством»²⁹. Предусматривался и т.н. «пробный период», в течение которого участник ИПК может в дальнейшем отказаться от уплаты взносов в данную систему. Однако система ИПК не была принята, на смену ей была выдвинута концепция гарантированного пенсионного плана (ГПП), при этом ГПП также рассматривался как одна из схем НПО³⁰.

Концепция ГПП показала просчёты системы пенсионного страхования, в частности, в ней остался открытым вопрос: что делать с накопительной

²³ См.: Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Бобков Н.В. Актуальность разработки национальной Программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства // Уровень жизни населения регионов России. 2020. № 2. С. 11.

²⁴ См.: Конвенция № 102 МОТ «О минимальных нормах социального обеспечения» (Заключена в г. Женеве 28.06.1952 г.) // Официальный Интернет-портал правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru>, 27.02.2020.

²⁵ См.: Росстат. Уровень жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397#> (дата обращения: 01.08.2020).

²⁶ См.: приказ Минтруда России от 25.06.2020 г. № 372н «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за I квартал 2020 года» (зарегистрирован в Минюсте России 14.07.2020 г. № 58939) // В официальных источниках не публиковался.

²⁷ Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Бобков Н.В. Указ. соч. С. 11.

²⁸ Там же.

²⁹ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов (разработаны Банком России). М., 2019.

³⁰ См.: Проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам негосударственного пенсионного обеспечения» (подготовлен Минфином России, ID проекта 02/04/09–19/00095019) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.10.2019 г.).

составляющей системы ОПС? Кроме того, в ней произошло смешение двух систем ОПС и НПО. Так, гарантированный пенсионный план – схема НПО, но накопленные в ней финансовые средства за счёт добровольных взносов работников (возможно совместно с работодателями, хотя конкретного механизма их участия в предложенной концепции нет) предлагается инвестировать по правилам средств пенсионных накоплений. Концепция ГПП предполагает и включение прав участников этой системы в систему страхования вкладов Агентством по страхованию вкладов и пр.

Остаются вопросы и по поводу стимулирования участия работников и работодателей в ГПП. Так, в качестве мер стимулирования участия в этой системе для работодателя предполагается уменьшение налога на прибыль в соответствии с суммой, перечисляемой в ГПП. Но этот показатель не может быть больше 12% расходов на оплату труда. Кроме того, в случае уплаты взносов работодателем (дополнительных взносов, наряду с теми, которые уплачивает сам работник) данные суммы не будут облагаться НДФЛ (при этом вводятся и ограничения, например, сумма дополнительных взносов, не облагаемая НДФЛ, не может быть больше 12 тыс. руб. в год по каждому работнику)³¹.

Для расширения системы стимулирования добровольного участия граждан в ГПП целесообразно было бы выделить налоговый вычет для НПО отдельно от иных социальных оснований для таких вычетов, увеличив его размер (например, до 500 000 руб.). Но этот вычет представляет интерес только для представителей среднего класса, численность которого, по разным оценкам, 15–20%, наиболее оптимистичным – немного более 30%³². Для представителей малоимущих слоёв предпочтительней субсидии.

Рассмотрим данную концепцию в ракурсе аристотелевских принципов справедливости.

Во-первых, для того чтобы стать участником ГПП, нужны прежде всего финансовые средства, остающиеся сверх текущего потребления, которые

участник готов внести в данную систему. Однако ситуация такова, что, согласно официальной статистике, модельная (т.е. наиболее распространенная) заработная плата в Российской Федерации за апрель 2019 г. составила 23 510 руб.³³, а среди бедных россиян около трети работники³⁴ (отсюда понятие работающего бедного), доля «работников организаций с размерами месячной заработной платы ниже 2 ПМтр (прожиточных минимумов трудоспособного населения. – *Авт.*) составляла в 2019 г. 26,8%»³⁵. Поэтому, по разным прогнозным оценкам, участвовать в ГПП смогут лишь 10–15% трудоспособных граждан (те, у кого есть стабильная работа, постоянный заработок, заработок, позволяющий делать накопления на старость, и проч.). *Во-вторых*, вопрос о собственности накопленных пенсионных средств в ГПП остаётся открытым. *В-третьих*, возникают вопросы и с сохранностью данных средств. Так, система АСВ гарантирует только номинал суммы, начисленной на пенсионные счета застрахованных лиц³⁶, и не защищает данные средства ни от обесценивания по инфляции, ни от потери инвестиционного дохода, что является нарушением принципа эквивалентности и уравнивающей справедливости.

Для того чтобы выполнялись принципы распределяющей и уравнивающей справедливости надо:

1) отделить в системе ОПС солидарно-распределительную систему от накопительной её части, базирующейся на принципе уравнивающей справедливости. Солидарно-распределительная система по своей направленности решает задачи сохранения уровня жизни в пределах 1–2.5 ПМП (в качестве перспективы, в упоминавшейся ранее Стратегии – обеспечение среднего размера страховой пенсии по старости на уровне 2.5–3 ПМП)³⁷, в то время как система НПО совместно с ОПС должны обеспечить более высокий уровень жизни пенсионерам (речь идёт о среднем классе и высокодоходных группах населения, способных участвовать в НПО). В конечном счете, согласно Стратегии, должна быть сформирована «трехуровневая пенсионная система

³¹ См.: Проект федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам негосударственного пенсионного обеспечения”» (подготовлен Минфином России, ID проекта 02/04/10–19/00096488) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.10.2019 г. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте // <https://regulation.gov.ru/> по состоянию на 29.10.2019 г.).

³² См.: Тихонова Н.Е. Российский средний класс в фокусе разных теоретических подходов: границы, состав и специфика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://isp.hse.ru/data/2019/10/04/1541835897/03%20Natalia%20Tikhinova_03-10-2019_RU.pdf (дата обращения: 01.08.2020).

³³ См.: Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы за апрель 2019 года (статистический бюллетень). М., 2020.

³⁴ См.: там же.

³⁵ Там же.

³⁶ См.: Есаулкова Т.С. Управление средствами пенсионных накоплений в системе обязательного пенсионного страхования: анализ текущего состояния, проблемы и пути совершенствования // Общество: политика, экономика и право. 2019. Вып. 9. С. 52–57.

³⁷ См.: распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 г. № 2524-р (ред. от 24.10.2018 г.) «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. II), ст. 8029.

для групп с разными доходами (для средне- и высокодоходных категорий — с опорой на добровольное пенсионное страхование и негосударственное пенсионное обеспечение)»³⁸. Но тогда и систему ОПС следует рассматривать не как страховую, а как распределительную систему, обеспечивающую базовый (1-й уровень в трехуровневой пенсионной системе);

2) перевести все имеющиеся средства в накопительном компоненте ОПС в систему НПО, передать право собственности на них застрахованным лицам и предоставить им возможность выбора — перевести накопленные на индивидуальных лицевых счетах средства в НПФ (для формирования индивидуальных пенсионных планов) или оставить в Государственной управляющей компании;

3) включить все пенсионные программы НПО в систему АСВ с тем, чтобы повысить степень доверия граждан к НПО;

4) сформировать условия и создать эффективные механизмы участия российских граждан в добровольном пенсионном обеспечении: они должны иметь возможность сформировать достойную пенсию (приближающую коэффициент замещения пенсией утраченного заработка в совокупности с обязательной пенсионной системой / системой 1-го уровня / к 60–70%, как это имеет место во многих экономически развитых странах, например, в Австрии, Люксембурге и др.), а для этого необходимо повысить уровень реальных доходов населения, и в первую очередь заработной платы за счёт развития сферы занятости и повышения уровня производительности труда, а также механизмов перераспределения с целью снижения неравенства, что, собственно, отвечает двум видам социальной справедливости в аристотелевском понимании;

5) более активно развивать пенсионные программы, сформированные на основе софинансирования пенсионных взносов на паритетной основе работников и работодателей;

6) ориентировать пенсионную систему не только на сохранность пенсионных средств, но и на повышение доходности от их инвестирования³⁹.

Цели и перспективы развития российской пенсионной системы и этика добродетели

Говоря о целях и перспективах развития пенсионной системы Российской Федерации, важно понимать, в чём социально-экономическая сущность пенсии по старости. В связи с этим возникает и вопрос о философских основаниях современной пенсионной

системы⁴⁰. Действующая пенсионная система включает разные по своей социально-экономической природе виды пенсий: пенсию в системе социально-трудовых отношений (это пенсия в ОПС и в рамках коллективных пенсионных программ в НПО), она подпадает под аристотелевское определение уравнивающей справедливости, пропорциональной правосудности; пенсию в системе социальной защиты (пенсия по случаю потери кормильца, социальная пенсия), что вписывается в аристотелевское понимание распределяющей справедливости; пенсию в рамках системы отношений, связанных с поощрениями, вознаграждениями (например, в пенсионные программы некоторых корпораций, в частности АК «Алроса», введена наградная пенсия за наличие почетных званий), что адекватно ретрибутивной (воздающей) справедливости в аристотелевском понимании; пенсия в системе экономического поведения индивида как результатата выбранной им сберегательно-инвестиционной стратегии (пенсия в индивидуальных пенсионных планах в НПО, хотя она может пересекаться и с пенсией в системе социально-трудовых отношений).

В социально-экономическом отношении вопрос о природе страховой (трудовой) пенсии до сих пор остается открытым. В Федеральном законе «Об обязательном пенсионном страховании» страховая пенсия — это «компенсация гражданам заработка (выплат, вознаграждений в пользу застрахованного лица), получаемого ими до установления обязательного страхового обеспечения». И эта компенсация уже не строится на принципе эквивалентности и не вписывается в рамки уравнивающей справедливости. Вместе с тем солидарно-распределительная часть системы ОПС (в её нынешнем варианте) с её распределяющей справедливостью гармонизирует с данной конструкцией, однако накопительная часть этой системы явно выходит за её границы и требует именно полновесной реализации принципа эквивалентности и уравнивающей справедливости. Возможно, следовало бы изначально формировать в социально-трудовых отношениях две пенсионные системы: солидарно-распределительную (для лиц с невысокими заработными платами) и, собственно, страховую (для представителей среднего класса и высокодоходных слоёв).

* * *

Проведённый анализ показал, что необходимость реформирования пенсионной системы в Российской Федерации возникала тогда, когда обнаруживались проблемы в финансовом

³⁸ См.: распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 г. № 2524-р (ред. от 24.10.2018 г.) «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. II), ст. 8029.

³⁹ См.: Есаулкова Т.С. Указ. соч.

⁴⁰ Подробнее об этом см.: Пенсионное страхование: философия, история, теория и практика: учеб. / С.А. Хмелевская, Д.Н. Ермаков, М.М. Аранжереев и др. М., 2018; *Khmelevskaya S. The Philosophical Foundations of Law: The Search for a New Methodology // Russian Studies in Philosophy. New York, 2020. Vol. 58. № 1. С. 34–43.*

обеспечении этой системы, задача же повышения уровня пенсионного обеспечения граждан рассматривалась как вторичная. При этом важно было не допустить абсолютной бедности пенсионеров, но борьба с их относительной бедностью в расчёт не принималась. Представляется, что важно изменить саму направленность реформирования пенсионной системы, по меньшей мере создав благоприятные условия для пенсионного обеспечения представителей тех слоёв, которые могут сформировать себе достойную пенсию сами. Формулируя рецепт борьбы с социальным неравенством, Аристотель отмечал: «При этом следует пытаться либо сблизить неимущих с состоятельными, либо усилить средних граждан»⁴¹, — что не потеряло своей актуальности и до сих пор.

Можно по-разному воспринимать философские рассуждения Аристотеля: с высоты сегодняшнего дня, полагая, что всё, о чём он писал, не имеет отношения к действительности (ведь речь шла об античном полисе); можно сделать справедливый упрёк Аристотелю за то, что он не осуждал рабство, считая его естественным состоянием. Но следует обратить внимание, что Аристотель во главу угла своей этики положил понятие добродетели, среди которых первейшая — социальная справедливость. Представляется, что нынешней политике в области пенсионного обеспечения недостаёт именно справедливости: балльная система, применяемая в ОПС, «нивелирует размер выплачиваемых пенсий, отрывая их величину от фактического заработка, с которого уплачен взнос в Пенсионный фонд»⁴²; нарушается принцип эквивалентности; накопленные страховые взносы в накопительной части системы ОПС находятся в государственной, а не общественной (как в ряде зарубежных государств) собственности; постоянно меняются пенсионные формулы, по которым рассчитываются пенсионные выплаты; приостановлена индексация пенсий работающим пенсионерам и пр. Но всё-таки видны перспективы того, что именно добродетель будет лежать в основе решений в социальной сфере, столь чувствительной к конкретным нуждам конкретных людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аристотель*. Большая этика // Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 326.
2. *Аристотель*. Никомахова этика // Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 150, 153, 154.
3. *Аристотель*. Политика // Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 467, 547.

⁴¹ *Аристотель*. Политика. С. 547.

⁴² *Воронин Ю.В., Гонтмахер Е.Ш., Сафонов А.Л.* Указ. соч. С. 8.

4. *Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Бобков Н.В.* Актуальность разработки национальной Программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства // Уровень жизни населения регионов России. 2020. № 2. С. 11.
5. *Воронин Ю.В., Гонтмахер Е.Ш., Сафонов А.Л.* Обязательное социальное страхование: пути реформирования // Политика активного долголетия и пенсионные реформы: российский и международный опыт: сб. ст. / сост. О.В. Синявская, О.В. Ворон; пер. с франц. О.В. Ворон, пер. с англ. М.А. Устиновой. М., 2020. Вып. 1. С. 7, 8.
6. *Воронин Ю.В., Столяров А.В.* Трансформация накопительного элемента пенсионной системы Российской Федерации: в поисках концептуализации современной модели // Журнал рос. права. 2020. № 2. С. 94–111.
7. *Есаулкова Т.С.* Управление средствами пенсионных накоплений в системе обязательного пенсионного страхования: анализ текущего состояния, проблемы и пути совершенствования // Общество: политика, экономика и право. 2019. Вып. 9. С. 52–57.
8. Комментарий официальных органов к пенсионному законодательству Российской Федерации / под ред. Ю.В. Воронина. М., 2004.
9. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов (разработаны Банком России). М., 2019.
10. Пенсионное страхование: философия, история, теория и практика: учеб. / С.А. Хмелевская, Д.Н. Ермаков, М.М. Аранжереев и др. М., 2018.
11. *Прокофьев А.В.* Человеческая природа и социальная справедливость в современном этическом аристотелианстве // Этическая мысль. М., 2001. Вып. 2. С. 41, 42.
12. Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы за апрель 2019 года (статистический бюллетень). М., 2020.
13. *Сулейманова Ф.О.* Права лиц пожилого возраста на социальное обеспечение по российскому законодательству // Социальное и пенсионное право. 2018. № 2. С. 15–20.
14. *Тихонова Н.Е.* Российский средний класс в фокусе разных теоретических подходов: границы, состав и специфика [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://isp.hse.ru/data/2019/10/04/1541835897/03%20Natalia%20Tikhinova_03-10-2019_RU.pdf (дата обращения: 01.08.2020).
15. *Khmelevskaya S.* The Philosophical Foundations of Law: The Search for a New Methodology // Russian Studies in Philosophy. New York, 2020. Vol. 58. No. 1. P. 34–43.

REFERENCES

1. *Aristotle*. Big ethics // Aristotle. Essays: in 4 vols. 1984. Vol. 4. P. 326 (in Russ.).
2. *Aristotle*. Nicomachean ethics // Aristotle. Essays: in 4 vols. 1984. Vol. 4. P. 150, 153, 154 (in Russ.).
3. *Aristotle*. Politics // Aristotle. Essays: in 4 vols. 1984. Vol. 4. P. 467, 547 (in Russ.).
4. *Bobkov V.N., Odintsova E.V., Bobkov N.V.* Relevance of the development of the national program for increasing income, reducing poverty and inequality // Standard of living of the population of the regions of Russia. 2020. No. 2. P. 11 (in Russ.).
5. *Voronin Yu. V., Gontmakher E. Sh., Safonov A.L.* Compulsory social insurance: reform // Policy of active aging and pension reform: Russian and foreign experience: collection of articles / comp. O. Sinyavskaya, O.V. Voron; transl. from the French. O.V. Voron; transl. from English. M.A. Ustinova. M., 2020. Vol. 1. P. 7, 8 (in Russ.).
6. *Voronin Yu. V., Stolyarov A.V.* Transformation of the cumulative element of the pension system of the Russian Federation in the modern conceptualization of the model // Journal of Russ. law. 2020. No. 2. P. 94–111 (in Russ.).
7. *Esaulkova T.S.* Management of pension savings in the system of compulsory pension insurance: analysis of the current state, problems and ways of improvement // Society: politics, Economics and law. 2019. Issue 9. P. 52–57 (in Russ.).
8. Comment of official bodies to the pension legislation of the Russian Federation / ed. by Yu.V. Voronin. M., 2004 (in Russ.).
9. Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for the period 2019–2021 (developed by the Bank of Russia). M., 2019 (in Russ.).
10. Pension insurance: philosophy, history, theory and practice: textbook / S.A. Khmelevskaya, D.N. Ermakov, M.M. Arangereev et al. M., 2018 (in Russ.).
11. *Prokofiev A.V.* Human nature and social justice in modern ethical Aristotelianism // Ethical thought. M., 2001. Issue 2. P. 41, 42 (in Russ.).
12. Information on the distribution of the number of employees by salary for April 2019 (statistical Bulletin). M., 2020 (in Russ.).
13. *Suleymanova F.O.* The rights of elderly people to social security under Russian legislation // Social and pension law. 2018. No. 2. P. 15–20 (in Russ.).
14. *Tikhonova N.E.* The Russian middle class in the focus of different theoretical approaches: borders, composition and specifics [Electronic resource]. – Access mode: URL: https://isp.hse.ru/data/2019/10/04/1541835897/03%20Natalia%20Tikhonova_03-10-2019_RU.pdf (accessed: 01.08.2020) (in Russ.).
15. *Khmelevskaya S.* The Philosophical Foundations of Law: The Search for a New Methodology // Russian Studies in Philosophy. New York, 2020. Vol. 58. No. 1. P. 34–43.

Сведения об авторах

ХМЕЛЕВСКАЯ Светлана Анатольевна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии естественных факультетов философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; 119991 г. Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус «Шуваловский»

ЕРМАКОВ Дмитрий Николаевич – доктор политических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры истории общественных движений и политических партий исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; 119192 г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4

Authors' information

KHMELEVSKAYA Svetlana A. – Doctor of Philosophical sciences, Professor, Professor of philosophy at the Department of Philosophy of Natural Sciences, Faculty of Philosophy at Lomonosov Moscow state University; Leninskie Gory, MSU, educational and scientific bldg. “Shuvalovsky”, 119991 Moscow, Russia

ERMAKOV Dmitrii N. – Grand Dr. of Economy Science, Grand Dr. of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of the History of Social Movements and Political Parties, Faculty of History at Lomonosov Moscow state University; 27 bldg., 4 Lomonosovsky ave., 119192 Moscow, Russia